

СКАЗКИ ПРО НАСЕКОМЫХ

Комар и волк

Спросил комар волка: – Куда, сосед, так торопишься? – На пастбище, лошадь хочу загрызть, – ответил волк.

– Что ты, – пискнул комар, – разве лошадь одолеешь? Раз собралась нас тьма-тьмущая около одной лошади, но только и сумели, что повалить ее. Да притом она половину из нас задавила, а тем, кто в живых остался, все равно не удалось конины отведать.

– Что ж, – вздохнул волк, – придется, видно, в другом месте счастья попытать.

Бобрёнок и паук

Как-то раз Паук прогуливался возле реки и увидел на берегу сладко спавшего Бобренка.

— Сейчас я ему устрою! — обрадовался Паук.

Содрал с дерева кусок коры, уложил на него Бобренка и, стараясь не разбудить, потащил к самому дальнему холму.

Тут он растолкал Бобренка.

— Эй, братец, вставай! Как ты сюда попал?

Бобренок, еще полусонный, услышал незнакомый голос и сделал то, что делают все бобры: нырнул.

Но увы, реки на месте не оказалось, и он лишь ткнулся носом о твердую землю.

Это окончательно развеселило Паука. И пока Бобренок, царапая лапы о колкую траву, добирался до своего дома.

Паук бежал следом и дразнился:

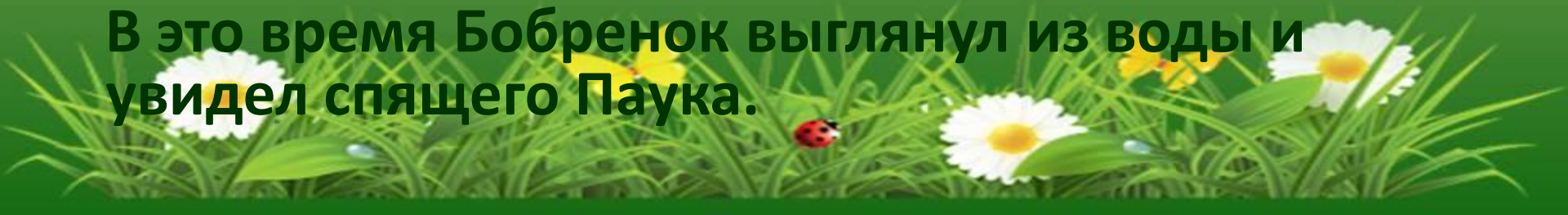
— Соня-засоня! Соня-засоня!

Для Бобренка это было еще хуже колючей травы.

Через несколько дней, забыв о своей проделке, Паук снова забрел на берег реки. День был теплый, солнечный.

Паук разнежился, прилег отдохнуть и уснул.

В это время Бобренок выглянул из воды и увидел спящего Паука.

— Ага, теперь я над ним подшучу, — обрадовался Бобренок. И принялся рыть вокруг Паука канал. А потом соединил с рекой. Так Паук оказался на острове. Тут Бобренок растолкал его:

— Эй, братец, вставай! Как ты очутился на этом острове?

Паук открыл глаза, глянул налево, глянул направо.

— «Как», «как», — сердито передразнил он Бобренка. — Знаю как.

И покосился на окружающую его воду.

Пришлось Пауку пускаться до берега вплавь.

Когда он выбрался наконец из воды на твердую землю и улегся на горячий песок, сказал Бобренку, что шутить тот совершенно не умеет.

Но Бобренок только ухмыльнулся в ответ.

Паук и лис

Однажды охотился Паук в прерии. Был у него с собой полный колчан стрел из травинок, а самая гибкая травинка служила луком. Во время охоты повстречал он Лиса.

— Здравствуй, братец Лис, — сказал Паук. — Как поживаешь?

— Да какой же я Лис, — изумился тот. — Еще вчера братец Бизон превратил меня в Бизона, чтобы я смог пожевать немного травы. Я пожаловался ему, что год нынче голодный.

— Верно, — вздохнул Паук, — год нынче голодный.

Слушай, Лис, а не можешь ли ты меня превратить в Бизона, тогда бы я тоже пожевал немного травы — Отчего же, могу, — отозвался Лис. — Я видел, как делал это Бизон. Заберись на тот холм, а я разбежусь и через тебя перепрыгну.

Взобрался Паук на холм. Но едва увидел, как Лис, прижав уши, со всех ног мчится на него, перепугался и отскочил в сторону.

— Братец Паук, — рассердился Лис, — я и не знал, что ты такой трус. Никогда не быть тебе Бизоном.

— Давай попробуем еще раз, — сказал Паук.

Снова разбежался Лис, перепрыгнул на этот раз через Паука, но перепрыгнул так неловко, что кувырнулся несколько раз и шлепнулся.

Снова разбежался Лис, перепрыгнул на этот раз через Паука, но перепрыгнул так неловко, что кувырнулся несколько раз и шлепнулся.

Не только Паука не превратил в Бизона — сам из Бизона опять превратился в Лиса.

Увидел это Паук и чуть не лопнул от смеха. А бедняга Лис поскорее скрылся в прерии.

Верно говорят: не умеешь — не берись.

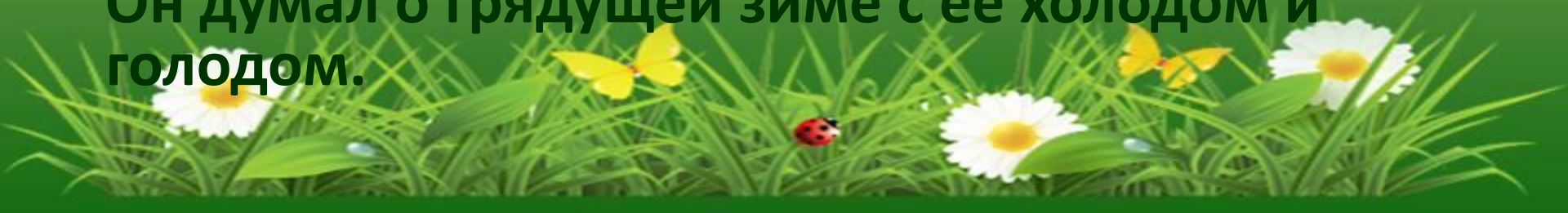
Первые бабочки

Однажды Великий Дух сидел и смотрел, как играют ребятишки. Они пели и смеялись, но на душе у Великого Духа было печально.

— Пройдет время, и эти дети состарятся, — вздохнул он. — Знаю: у самого удачливого охотника руки с годами перестают слушаться, волосы седеют, глаза слепнут, И звери стареют, и чудные, прекрасные цветы теряют яркие краски и опадают,

Дело было осенью, поэтому и мысли Великого Духа были такими печальными.

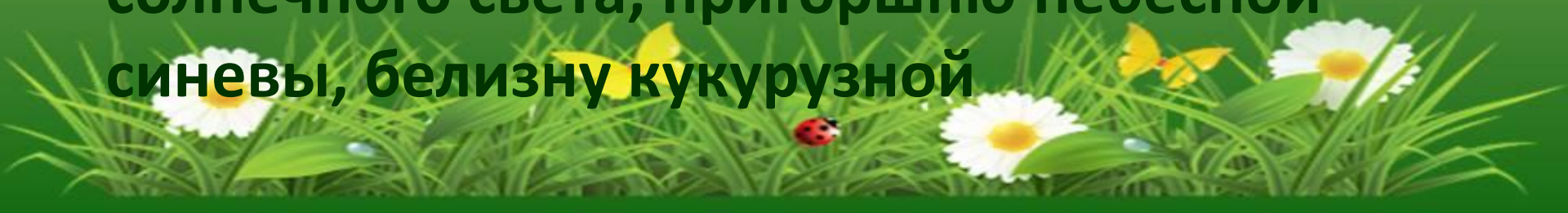
Он думал о грядущей зиме с ее холодом и голодом.

Но пока было тепло, солнце светило вовсю. Поглядел Великий Дух на игру солнечных лучей на листьях — их то и дело взметал ветерок, поглядел на синее небо, на белизну кукурузной муки, которую толкли женщины, и улыбнулся:

— Нужно сохранить все эти краски для улады человеческого сердца.

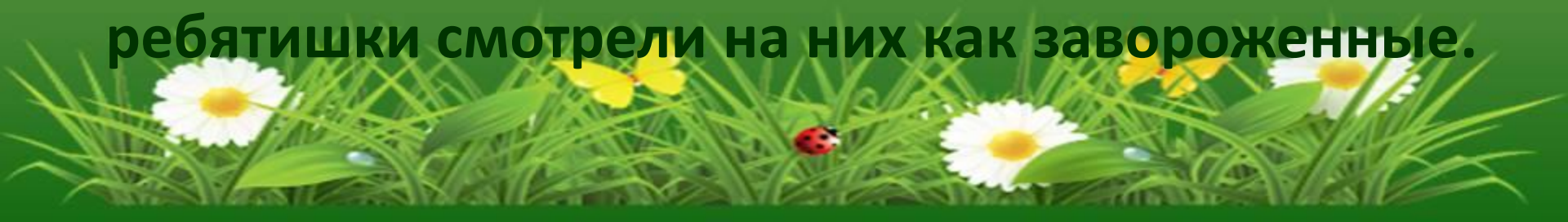
Достал Великий Дух свою сумку и стал складывать в нее разные вещи: пятнышко солнечного света, пригоршню небесной синевы, белизну кукурузной

муки, тень играющих детей, вороновый отлив
волосу девочек, желтизну опадающей листвы,
зелень сосновых игл, оранжевые блики луговых
цветов.

Потом подумал и добавил туда же песни птиц.
После этого Великий Дух направился на поляну,
где играли дети.— Смотрите, что я принес вам.
— И протянул им свою сумку: — Откройте-ка ее:
там спрятано что-то очень хорошее.

Открыли дети сумку, и вылетели наружу сотни
ярких бабочек. Бабочки весело плясали, а
ребятишки смотрели на них как замороженные.

Неожиданно бабочки запели, и дети вовсе заслушались.

Вдруг, откуда ни возьмись, прилетела певчая птичка и уселась на плечо Великого Духа.

— Зачем ты отдал наши песни этим прелестным созданиям? Ты же обещал, что петь будут только птицы! Разве мало, что ты одарил их всеми цветами радуги?- спросила птичка.

— Ты права, — проговорил Великий Дух.

И Великий Дух отобрал песни у бабочек, поэтому они молчат и поныне. Ведь они и так очень хороши.

Три бабочки

Жили-были три бабочки — белая, красная и желтая. Все дни напролет только и дела у них было, что играть да плясать. Особенно если солнце пригревало. Порхают бабочки с цветка на цветок, с одного на другой. То-то весело!

Но вот однажды пошел проливной дождь.
Промокли бабочки и стали искать, где бы
укрыться. А дождь все льет.

Добрались бабочки до Белой Лилии и говорят:
— Укрой нас, позволь от дождя спрятаться Лилия
им в ответ:

— Так и быть, белую бабочку от дождя спрячу,
она на меня похожа, а красная и желтая пусть
себе другое место ищут.

Тут белая бабочка ей и говорит:

— Раз ты моих сестриц принять не хочешь, то и я к тебе не пойду! Лучше уж нам вместе под дождем мокнуть! И полетели дальше.

А дождь еще пуще льет. Подлетели бабочки к Красному Тюльпану и говорят:

— Укрой нас, позволь от дождя спрятаться, мы насквозь промокли.

Тюльпан им в ответ:

— Ладно, красную спрячу, она на меня похожа, а белая и желтая пусть себе другое место ищут.

Тут красная бабочка ему и говорит:

— Раз ты моих сестриц принять не хочешь,
то и я к тебе не пойду. Лучше уж нам вместе под
дождем мокнуть!

И полетели дальше.

Добрались бабочки до Желтой Розы и говорят:

— Укрой нас, позволь от дождя спрятаться,
мы насквозь промокли. Роза им в ответ:

— Желтую спрячу, она на меня похожа, а белая
и красная пусть себе другое место ищут.

Тут желтая бабочка ей и говорит:

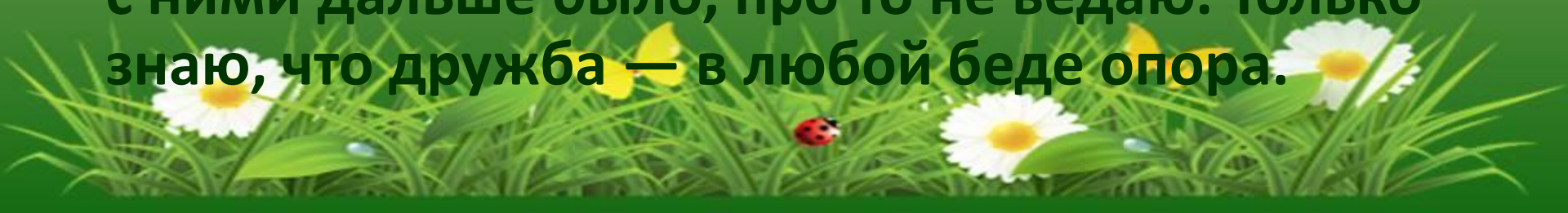
— Раз ты моих сестриц принять не хочешь,
то и я к тебе не пойду! Лучше уж нам вместе под
дождем мокнуть!

Услыхало солнце, что за тучами скрывалось, слова бабочек и обрадовалось: есть же на свете такая верная дружба! И решило бабочкам помочь.

Прогнало солнце дождь и снова засияло, сад осветило, бабочкам крылья высушило. Стали они взад-вперед летать. Играют, пляшут, с цветка на цветок порхают. Только к Лилии, к Тюльпану и к Розе больше не подлетали. Так те и засохли одни-одинешеньки.

Веселились бабочки, кружились до самого вечера. А как вечер настал, спать легли. Что с ними дальше было, про то не ведаю. Только знаю, что дружба — в любой беде опора.

Сказка про тринадцать мух

Жил некогда в Муне-дю-Ур ткач — бездельник, каких мало. Никто никогда не слышал, чтобы его станок стучал. И все-таки этот ткач не имел себе равных и успевал наткать к сроку столько тонкого и красивого полотна, сколько ему заказывали.

Никогда он не перекапывал своего сада. Никогда не обрабатывал земли. Никогда не ухаживал за виноградником. И все-таки каждый год урожай у него бывал в тринадцать раз больше, чем у его соседей.

Жена ткача диву давалась, как это у него получается.

Днем и ночью она выпрашивала его, следила за ним. Но и через семь лет после свадьбы она знала не больше, чем в первый день.

Однажды утром, в день святого Мартина, ткач, проснувшись, сказал жене:

— Жена, мне нужно сходить в Лектур на ярмарку. Постереги дом, пока я не вернусь.

— Будь спокоен, муженек, уж я постерегу на совесть. Ткач ушел. А жена потихоньку отправилась за ним следом, прячась за деревья и изгороди. Когда ткач дошел до рощицы, он вынул что-то из кармана, положил под куст можжевельника, а сам пошел дальше. Не прошло и пяти минут, как жена нашла спрятанную вещь — это был орех величиной с индюшачье яйцо, и в нем кто-то жужжал:

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Жена схватила находку и бегом вернулась домой. Все время она слышала:

— Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Наконец жена открыла орех. И тотчас же из него вылетели тринадцать мух и закружились по комнате:

— Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, давай работу!

Тогда жена, перепугавшись, приказала:

— Мухи, вернитесь в орех.

Тринадцать мух сразу же вернулись в орех. Но они продолжали жужжать:

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Потеряв терпение, жена отнесла орех под тот куст можжевельника, куда спрятал его ткач. Вечером, когда вернулся муж, жена за ужином сказала ему.

— Муженек, теперь-то я знаю работниц, которые все за тебя делают: это тринадцать мух, и сидят они у тебя в орехе величиной с индюшачье яйцо.

— Жена, ты отгадала. Ну, раз ты знаешь моих работниц, приказывай им все что вздумается. Они будут тебя слушаться, как слушаются меня.

С этого дня жене ткача оставалось только сидеть сложа руки, открывать орех да приказывать. Какова бы ни была работа, тринадцать мух исполняли ее в одну минуту.

Потом они возвращались в орех, который хозяйка прятала у себя под подушкой, и жужжали:

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

От постоянного этого жужжания жена ткача часто выходила из себя. Со злости она давала тринадцати мухам самые трудные поручения. Но какова бы ни была работа, они делали ее в одну минуту.

Потом они сразу возвращались в орех, который хозяйка прятала у себя под подушкой, и начинали жужжать.

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Однажды жена ткача не выдержала. Она открыла орех и крикнула:

— Мухи, вот вам шесть сит, шесть решет и дырявая бочка. Летите к реке Жер и принесите сюда всю воду.

- В одну минуту река Жер пересохла до дна, а весь Му-не-дю-Ур покрылся водой, и тотчас же тринадцать мух вернулись в орех, который их хозяйка прятала у себя под подушкой, и зажужжали:
- — Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!
- — Муженек,— закричала жена, позеленев от злости, — эти мухи вгонят меня в гроб! Убери ты их!
- — Будь по-твоему, жена. Мухи, летите прочь!
- — Ж-ж-ж, заплати за работу! Ж-ж-ж, мы улетим! Ж-ж-ж, заплати за работу! Ж-ж-ж, мы улетим!
- — Мухи, вон летят тринадцать воронов, тринадцать воронов летят над лесом Рамье. Возьмите их себе в награду за труды.
- Тринадцать мух улетели, прихватив с собой тринадцать воронов, и ткач с женой больше никогда, никогда их не видали.

Почему у муравья кривые ноги

Стояла холодная зима. Деревья трещали от лютого мороза, а снег под ногами так хрустел, словно земля была усыпана битым стеклом. До костей пробирал мороз бедных зверей.

В лесу за деревней трудолюбивые муравьи построили большой муравейник, чтоб зимой им было тепло. Однажды утром подошел к муравейнику еж. Он так замерз, что ног под собой не чувал. С завистью посмотрел он на теплый муравейник и решил попроситься к муравьям. Подумал, подумал и тихонько постучался.

— Кто там? — пропищала за дверью муравьица.

Я — еж, примите меня к себе, добрые муравьи.
Я совсем закоченею, если вы меня прогоните.

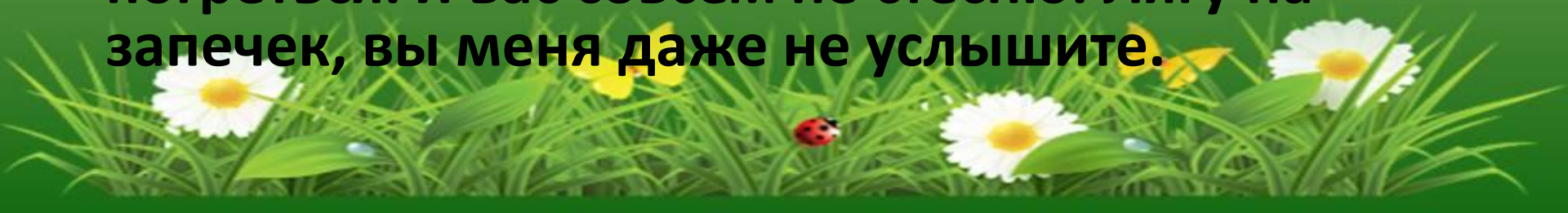
— Слишком ты велик для нашего жилища, —
отвечает муравьица, — да и к тому ж колюч. Ты
нас всех покалечишь своими иглами. Не можем
мы тебя пустить.

— Очень вас прошу, пустите. Я не стесню вас. Вот
увидите, я забьюсь в угол у печки и даже не
пошевельнусь.

— Не могу я одна решить, — ответила
муравьица-привратница. — Пойду спрошу
других. — И дверь муравейника закрылась.

- Муравьишка-привратница скоро воротилась и сказала ежу, что он принят. Ух, как обрадовался еж, вкатился в муравейник и забился под печь. Только дверь за ним захлопнулась, снова раздался стук.
- — Кто это опять нас тревожит? — говорит муравьишка.
- — Это я, лисица, пустите меня под свой кров. Все-то косточки у меня ломит от мороза, да и псы гонятся за мной по пятам.
- — Жаль мне тебя, но пустить не могу. У нас уже еж сидит.
- — Добрые муравьи, очень вас прошу, пустите погреться. Я вас совсем не стесню. Лягу на запечек, вы меня даже не услышите.

Спрошу других, — ответила привратница и закрыла дверь.

Муравьиha скоро вернулась и сказала лисице, что она может войти. Лисица, почуя, что псы уже близко, быстрехонько шмыгнула в муравейник и примостилась на запечке. Только она улеглась, как опять в дверь стук-стук. Пришел полевой сверчок.

— Ну и суматошный нынче день! — рассердилась муравьиha-привратница. — Кого там еще принесло?

— Это я, сверчок. Очень прошу вас, сестрица муравьиha, приютите меня. Злой крот разрушил мой дом, и мне теперь совсем некуда податься. А вон какой трескучий мороз! — ответил сверчок.

— У нас и без тебя тесно. Мы уже пустили к себе и ежа и лисицу.

— Сжальтесь надо мной, сестрица, пустите! Я такой маленький, что совсем не стесню вас. А к тому ж я потешу вас песнями.

Муравьица сначала не соглашалась, но все же после долгих переговоров сверчок добился своего. Шмыгнул он в муравейник и прыг на скамью возле печки. Отогрелся немножко и завел свою веселую песенку. Муравьи не могли надивиться на чудесного певца, даже лисицу проняло его пение. Мигом соскочила она с запечка и пустилась в пляс. А пока плясала, хвост-то весь и вылез — она им все время о ежа задевала.

Обозлилась лиса и давай его перед муравьями честить да наговаривать на него, и решили муравьи немедленно прогнать ежа. Уж как просил еж, как молил, да муравьи и слушать не стали, лиса помогла им вытолкать его за дверь да еще спустить с той горки, где стоял муравейник.

— Слава богу, избавились от противного колючки! — весело воскликнула лисица. — А теперь слушайте меня, муравьи! У нас тепло, музыкант есть. Так отчего б нам не попить?

— Что за пир зимой? Вся еда у нас разочтена по дням, — ответили муравьи.

- **Не тревожьтесь, это уж моя забота! Я приглашаю вас на пир. Слушайте! Захотелось мне вчера курятинки, ну я и пошла в замок, а как стала подходить, — слышу, хозяйка говорит служанке: «Мицка, снеси вниз все, что сготовили на послезавтра. Только никому ни слова!» Я же про себя и думаю: «А я-то слыхала, а я-то знаю». Выждала я, пока в замке погас свет, и забралась в кладовую поглядеть, каких кушаний они там наставили. Ну чего-чего там не было! У меня и сейчас еще слюнки текут. Всякие сласти, жаркое, птица, а в углу бочка отменного вина. Я поужинала жареной индейкой. Хотите, я принесу вам все эти яства? Мне это совсем нетрудно — окно там отворено, а пес Султан уж неделю как издох. Приготовьте мешок, и вечером я схожу в замок.**

Муравьи быстро приготовили мешок — уж очень им хотелось попить. Вечером взяла лиса мешок и отправилась в замок. Забралась через окно в кладовую, набила мешок всякими вкусными яствами, тем же путем выбралась наружу — и скорей в муравейник. Так и бегала взад-вперед лиса, пока не перетаскала всю снедь из кладовой. А напоследок обглодала наспех окорок и бросила кость на подоконнике. Глядят муравьи на лакомства и диву даются, не знают, с чего начать. Вдруг раздался жалобный голос сверчка: «А про меня-то и забыли! День-деньской пою, горло у меня стало что сушеный гриб. Где ж обещанное вино?»

— Есть у вас бутылки? — спрашивает лиса муравьев. — Пойду-ка принесу винца, а то в спешке я про него и впрямь позабыла.

Муравьи тут же принесли бутылки, лисица сунула их в мешок и снова отправилась в замок.

Вернулась лисица с вином, и пошла в муравейнике потеха. Муравьи наелись, напились и давай плясать. Кружатся вместе с лисицей по муравейнику. А как была лиса неуклюжа, да и ростом куда больше муравьев, то и отдавила им все ноги.

С тех пор и стали у муравьев кривые ноги.

Царь Бача и муравьи

В великой стране жил великий царь Бача. Однажды, желая развлечься, он отправился на обширную равнину и устроил там великое празднество. На празднестве было несколько тысяч гостей, и во время пиршества часть риса с их губ падала на землю.

Когда угощение было съедено, гости ушли. А рис, упавший на землю, подобрали муравьи. Они унесли его и зарыли в землю.

Вскоре в эту страну пришел великий царь из другой страны. Он задумал пойти войной против царя, устроившего великое празднество.

Войско сделало остановку на том самом месте, где происходил пир. Место это было совсем пустынным — ни дерева, ни воды, — и все войско голодало.

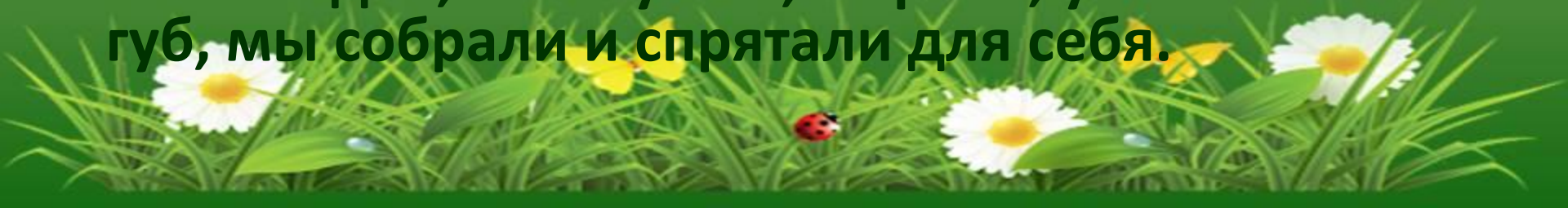
Увидев, что воинам нечего есть, муравьи достали из земли вареный рис и накормили им всю армию.

Тогда предводитель войска спросил муравьев:

— О, муравьи, откуда у вас этот вареный рис?

Муравьи отвечали:

— О, великий царь, в этой стране живёт другой великий царь — Бача. Недавно царь Бача приходил на это место и пировал тут. Когда рис был съеден, гости ушли, а крохи, упавшие с их губ, мы собрали и спрятали для себя.

Предводитель войска пришел в изумление:

— Как видно, у этого царя великое войско и великая страна. Лучше нам не воевать против него. Я чувствую, что мы не сможем победить его.

И с этими словами он повернул свое войско обратно.

